

городской стражей — и это удесяттерило их старания.

Однако что за еда без питья? Известно, сухой кусок глотку дерет!

Это было также предусмотрено. Отовсюду катили бочки и бочонки, несли кувшины и кружки. Из архиепископского дворца выволокли большого бронзового оленя, доверху наполненного бургундским. На груди оленя был приделан кран, и каждый мог цедить благородный напиток в потребных количествах.

Веселье длилось до позднего вечера. Мало кто из горожан в эту ночь спал в своей постели. Наевшиеся и упившиеся до полного изнеможения, они сваливались тут же под скамейками и столами.

Да, надолго должны были запомнить граждане Реймса славный день коронации, 17 июля 1429 года!..

Во время обеда у архиепископа Жанна старалась держаться весело и непринужденно. Это ей плохо удавалось. Она не могла забыть взгляд, случайно пойманный в церкви. Он точно подтвердил все прежние наблюдения и догадки. И сейчас, за столом, Жанна снова видела эти глаза, но изменившиеся, холодные и сладкие — как обычно.

Впрочем, захмелевшие придворные не обращали внимания на девушку. Поэтому, когда герольд тихо сказал, что ее ожидает отец, она смогла незаметно покинуть трапезу..

Отец!.. В первый момент Жанна не поверила ушам. Он так был зол, чуть ли ее не проклял. Она уехала из дому, не простившись с ним, вопреки его воле. И вот все-таки он здесь!..

Жанна старалась представить суровый облик отца, его тихий, глухой голос. Он был неразговорчив, бедный Жак Дарк. Он был очень строг и часто учил своих детей уму-разуму с помощью тумака или веревки. Но его молчаливую любовь и скрытую заботу девушка ощущала неизменно.

Как ей недоставало этого сегодня!..